

УДК 821.161.1

**КОНФЛИКТНОСТЬ, ТИПИЗАЦИЯ И «СГУЩЕННОСТЬ»:
О ПОЭТИКЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В.Ф. ТЕНДРЯКОВА
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА-ЭССЕ «ПОКУШЕНИЕ НА МИРАЖИ»)**

К.Г. Соколовский

Омская гуманитарная академия, Россия

k_sokolovskiy@fastmail.com

В статье исследуются ключевые составляющие поэтики романа-эссе В.Ф. Тендрякова «Покушение на миражи» – конфликтность, типизация и «сгущённость» действительности. Показано, как В.Ф. Тендряков использует острый конфликт, контрастность характеров и мнений, принцип типизации, доведённый до исключительности, и художественную концентрацию материала. Эти приёмы позволяют ему осуществить глубокое философско-этическое осмысление истории, нравственности и места человека в современном мире.

Ключевые слова: В.Ф. Тендряков; «Покушение на миражи»; поэтика; роман-эссе; конфликтность; типизация; философско-этическое осмысление.

К моменту создания своего *magnum opus* «Покушение на миражи» (1982) В.Ф. Тендряков прошёл путь от автора деревенской прозы, атеистического романа к философскому осмыслению истории человечества и проблем нравственности. В последние годы писатель пытается разглядеть «приметы возрождающейся нравственности, без нее немыслима жизнь» [1, с. 4], именно эта тема и становится ключевой в его финальном романе. Для её раскрытия он использует особенные приёмы, ставшие характерными составляющими поэтики произведений писателя.

Один из аспектов формирования поэтики произведений В.Ф. Тендрякова – использование индивидуально-авторской метафоры [2, с. 273]. По выражению В.Н. Телия, именно метафора «делает наглядной невидимую картину мира», создает ее, «языковую картину, воспринимаемую за счет вербально-образных ассоциаций, состоящей из слов и выражений» [3, с. 180]. В прозе В.Ф. Тендряков не

прибегает к излишней поэтизации языка, но органично включает индивидуально-авторскую метафору.

Понимание художественного замысла писателя невозможно без осознания особенностей его поэтики и общей эстетики тендряковского художественного высказывания. Чтобы определить сущностный подход автора к эстетике литературы вообще, а также особенности поэтики его произведений, обратимся к публицистическим высказываниям самого В.Ф. Тендрякова.

Ключевое замечание В.Ф. Тендрякова для понимания его мировоззрения – «Литература сама по себе – условность» [3, с. 119]. Важным и интересным представляется также то, что автор, по его выражению, «моделировал художественные ситуации», используя общие литературно-художественные традиции и литературный канон. Дополним этот тезис следующей его цитатой: «Для искусства важна в первую очередь достоверность чувств, а не достоверность фактов» [5, С. 411]. Безусловно, это так – достоверность чувств, а не фактов, достоверность и честность, искренность высказывания.

Но дело здесь не только в соотношении искусственного и достоверного, фактически, сам В.Ф. Тендряков не выходит в большинстве своих работ за рамки реализма, хотя и пробует себя в других форматах и жанрах (например, тот же «Покушение на миражи» обладает хотя и неочевидными, но ясными чертами и фантастического произведения, и антиутопии).

Даже в ранний период своего творчества писатель относился к реализму особым образом. В частности, он замечает: «Мы порой слишком догматически понимаем слова Энгельса, высказанные в частном письме к Маргарет Гаркнесс. Нужна типичность характеров, как и связанных с ними типичных обстоятельств, но если то и другое не будет заострено, не выделено до степени исключительности, реализма не получится, появится серенький натурализм» [5, с. 412]. Серенький и достаточно невразумительный, чего В.Ф. Тендряков всегда избегал. Искусство, которое лишь воплощает жизнь так, как она есть, не способно сказать больше того, что может изобразить. Очевидно, что, когда писатель обращается к материалу жизни, заимствует из неё, он осуществляет определённую «выжимку» реальности, преобразует её в некую художественную ткань, имеющую максимальную концентрацию таковой.

Говоря о типизации в своих произведениях, В.Ф. Тендряков отмечает, что «типизация в искусстве – это характерное, доведённое до исключительности... Художник имеет право усиливать характерное, изменять его количественно, но эти количественные изменения не должны перерасти в качественные» [5, с. 423]. Уловив нечто типичное, нечто, имеющее всеобщее значение, автор способен создать на этом материале либо типологический портрет личности, ситуации, эпохи, либо трансформировать общее типическое представление, определённым образом развить его. Типология – одно из средств, оно позволяет вывести значимый, повторяющийся образ реальности, стало быть, отражающий определённые аспекты жизни большинства вероятных читателей.

Конфликт же выступает обязательным условием прозы В.Ф. Тендрякова, это отмечалось неоднократно, и его критиками, и читателями, поскольку является вполне очевидной авторской чертой [6, с. 99]. Сам В.Ф. Тендряков объяснял это так: «Когда мы заостряем конфликтность, проступают резче человеческие отношения, и произведение больше воздействует на читателя» [7]. «Да, я показываю жизнь очень сгущённо. Настоящее искусство, в том числе и литература, должно

выбирать из жизни самое существенное» [7]. Концентрация мысли, замысла, отказ от излишних лирических отступлений, фокусировка внимания на конкретном сюжете и конкретных линиях воплощения идеи с последующим, сводящим всё воедино итогом – таков подход В.Ф. Тендрякова, что в полной мере проявляется и в романе-эссе «Покушение на миражи».

Драматическое начало и точечное внимание к конфликтам – типичная черта поэтики изображения действительности в романах и повестях В.Ф. Тендрякова вообще. Не только основной сюжет, но и даже каждая ветвь, параллельная линия развития сюжета у него обязательно строится на остром конфликте. При формировании конфликтных ситуаций писатель чаще всего обращается к драматургическим методам. Монолог-размышление, характерный для романа-эссе, только предваряет общий конфликт, а тот уже обостряется в диспутах и неоднозначных с морально-этической точки зрения ситуациях по всем сюжетным линиям. Каждый герой раскрывается сам и говорит сам за себя: для героев В.Ф. Тендрякова в целом не характерны оценочные суждения о других персонажах, автор предпочитает, чтобы они раскрывались перед читателем на страницах произведения самостоятельно.

Реализуя принцип конфликтности, В.Ф. Тендряков обращается также к принципу контрастности изображения действительности. Он выбирает принципиально различных героев, в той или иной форме сталкивая их: ему важно обеспечить конфликт мнений при обсуждении главной философии произведения.

Диспут также становится механизмом развития основной идеи произведения, персонажи много спорят и размышляют, в диалогах находит воплощение реализация важного для романа-эссе аспекта – плюрализма мнений. Различия между людьми, их несогласность – в целом одна из «постоянных» философских проблем, которые поднимает В.Ф. Тендряков. И сам же демонстрирует, как могут столь различные люди ужиться вместе, двигаясь в едином интересе, учитывая и уважая мнение друг друга. В споре рождается истина, и в случае с произведениями В.Ф. Тендрякова, в том числе, с романом-эссе «Покушение на миражи», дело обстоит именно так. Фактически, в ряде глав диспут становится своего рода композиционным приёмом.

Реализуя в «Покушении на миражи» принцип «сгущенности», автор достигает максимальной динамики повествования: несмотря на обилие вкраплений авторских размышлений, цитат мыслителей прошлого, сложных интеллектуальных баталлий, в ткани повествования нет долгих, длительных описаний, здесь нет застывшего механизма сюжета, нет затянутых сцен. Динамика позволяет уместить в сравнительно небольшой объём романа-эссе серьёзнейшие размышления, поднимаемые философские вопросы (истоки нравственности, границы ответственности учёного, христианская проблематика и др.) оцениваются с разных сторон, приводится обширный исторический и религиозный материал, В.Ф. Тендряков не всегда точно, но, несомненно, мастерски оперирует евангельским текстом. И при этом автор ещё включает в роман-эссе пять вставных новелл (сказаний), фактически самостоятельных рассказов.

Для поэтики «Покушение на миражи», характерна некоторая публицистичность, в том смысле, что текст включает в себя актуальный поиск решения насущной философской и моральной дилеммы. Художественная литература не всегда ставит перед собой амбициозные задачи, но В.Ф. Тендряков – практически всегда.

Движение мысли в романе нарочито полемично, автор ведёт героя, сталкивается с дискуссионными вопросами, нестыковками, противоречиями, разрешает их. При этом решения главного героя не всегда, надо полагать, соответствуют убеждениям самого автора. Он активно приглашает своего читателя к диалогу, предлагает ему возможные аргументы и контраргументы, обеспечивая тем самым высочайший уровень интеллектуальности прозы. Заметим, что В.Ф. Тендряков в произведении «Покушение на миражи» зачастую не разделяет позицию своего героя – профессора Гребина. Несмотря на то что через его высказывания нередко транслируются авторские идеи, между писателем и персонажем есть существенное различие: профессора всё же нельзя рассматривать как *alter ego* автора.

Социальная обусловленность характера – такой принцип применяет В.Ф. Тендряков при конструировании личности персонажа, что позволяет ему во многом отстраниться от него, не отождествлять себя с ним. Каждый образ, используемый автором, работает в контексте. В романе присутствует широкое обращение к текстам Четвероевангелия (правда, зачастую с неоднозначной тендряковской интерпретацией), действуют евангельские и апокрифические персонажи – Иисус Христос, Мария Магдалина, апостолы Павел и Фома-Близнец, Агасфер и др. Но автор также обращается к образам исторических личностей – например, Т. Кампанелла, Сократу и Диогену. Создавая таковых, автор опирается на исторический материал, приводит реальные исторические данные, ссылки на авторитетнейшие источники, опирается на евангельский текст, демонстрирует эрудицию и блестящее знание трудов мыслителей прошлого, при этом наделяет героев живыми личностными характеристиками, что придаёт образам художественную убедительность.

Композиционные приемы автора обеспечивают его тексту широкие возможности. Так, вставные сказания одновременно выражают и как бы отстраненный взгляд автора на ход истории, и демонстрируют в это же время некоторые истоки размышлений персонажей. Авторская позиция у В.Ф. Тендрякова лишь читается между строк, она не заявляется напрямую. Нередко названия, имена героев произведения носят ассоциативный характер.

По выражению В.Г. Шустер, роман «Покушение на миражи» является «этическим обоснованием современности с обоснованием будущего» [8, с. 81]. В.Ф. Тендряков большое внимание уделяет в нём категории ближнего, определяя место и роль человека в обществе, этические основы коммуникации и взаимодействия, а также воплощает принцип «активного понимания» исторического, реализует художественную проработку аспектов бытия через призму истории.

Поэтика романа «Покушение на миражи» складывается и из языковых средств воплощения художественного замысла. Проза В.Ф. Тендрякова ритмично построена под «гладкое» чтение, скольжение мысли, развитие его тезисов, философски-непростых тезисов, осуществляется постепенно. Он соблюдает баланс между стилевыми решениями. Вставные сказания выполнены поэтичным, гладким, переливчатым языком, особенная художественная удача здесь – диалоги, ярко проявляющие характер персонажей и драматургию конфликта. Образы не перегружены, они легко возникают в сознании. Автору присущи спокойные тона изображения, что позволяет и в трагические моменты сохранять нужный уровень пафоса без лишнего напряжения. Поэтический язык сохраняется и в других главах книги, но преобразуется в более личностно-воспринимаемый взгляд главного повествователя. В других главах лексика соотносится с современностью, но речь не пере-

гружается терминологией, неологизмами. На речевом уровне языковая личность героя репрезентуется также через поэтичность высказывания. Его речи характерны сравнения, литературные цитаты, эпитеты.

Этико-нравственной основой произведения также становится первичная связь между людьми, которая имеет духовно-исторические корни. Реализуется этическое осмысление категорий памяти и ответственности, включенности исторического в обозримое будущее и значимости сегодняшнего для последующих поколений. В.Ф. Тендряков, работая над романом-эссе «Покушение на миражи», ставил целью написать «духовную биографию поколения», а в центре его внимания всегда находится духовное и нравственное развитие личности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Тендряков, В.Ф. Покушение на миражи : Роман / В. Ф. Тендряков. – Москва: Современник, 1989. – 220 с.
2. Меженская, Н.А. Метафорические воплощения стихии «Вода» в художественной прозе В. Тендрякова / Н.А. Меженская // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2008. – № 4. – С. 273–283.
3. Телия, В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В.Н. Телия // В сб. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. - М.: Наука, 1988. – С. 173–184.
4. 10. Горловский, А. Не копия, а сгусток, концентрат жизни. Беседа с В.Ф. Тендряковым / А. Горловский // Литературная учёба. – 1979. – № 3.
5. Тендряков, В.Ф. Собр. соч.: В 5 т. Т. 5. / В.Ф. Тендряков – М.: Художественная литература, 1989.
6. Столетова, А.С. Общественные горизонты и мировоззренческие позиции писателя В.Ф. Тендрякова (на примере очерка «Падение Ивана Чупрова») // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. – 2020. – №3 (20). – с. 99–106.
7. 60. Тендряков В.Ф. Встреча с писателем Владимиром Тендряковым. 1987 год. Из золотого фонда ЦТ [Электронный ресурс] // Youtube-канал «Советское телевидение. Гостелерадиофонд России». URL: <https://www.youtube.com/watch?app=desktop&v=mj32-190hYk> (дата обращения: 11.05.2026).
8. Шустер, В.Г. Этико-аксеологическая целостность художественной концепции истории в творчестве В.Ф. Тендрякова (1970-1980) / В.Г. Шустер // Научная мысль Кавказа. – 2008. – № 1 (53). – С. 81–85.

CONFLICTFULNESS, TYPIIFICATION, AND CONDENSATION: THE POETICS OF V.F. TENDRYAKOV'S PROSE (ON THE MATERIAL OF THE NOVEL-ESSAY "ATTEMPT ON MIRAGES")

K.G. Sokolovsky

Omsk Humanitarian Academy, Russia

k_sokolovskiy@fastmail.com

The article examines the key principles of the poetics of V.F. Tendryakov's novel-essay "Attempt on Mirages" – conflict, typification, and the "condensation" of reality. It demonstrates how Tendryakov employs sharp conflict, the contrast of characters and opinions, the principle of typification brought to the point of exceptionality, and the artistic concentration of material. These techniques enable the writer to achieve a profound philosophical and ethical understanding of history, morality, and the place of man in the modern world.

Keywords: Vladimir F. Tendryakov; Attempt at Mirages; poetics; novel-essay; conflict; typification; philosophical and ethical comprehension.